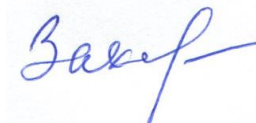

На правах рукописи

Захарова Елена Юрьевна

**История археологии Центрального Черноземья России
(последняя четверть XVIII в. – 1970-е гг.)**

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Воронеж – 2015

Работа выполнена на кафедре археологии и истории древнего мира федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет».

Официальные оппоненты: **Платонова Надежда Игоревна**

доктор исторических наук,
Институт истории материальной культуры РАН,
отдел славяно-финской археологии,
ведущий научный сотрудник

Тихонов Игорь Львович

доктор исторических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет», Институт истории,
кафедра археологии, профессор

Щавелёв Сергей Павлович

доктор исторических наук, профессор,
ГБОУ ВПО «Курский государственный
медицинский университет», кафедра философии,
заведующий

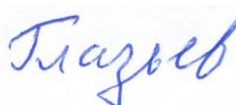
Ведущая организация: **Удмуртский государственный университет**

Защита диссертации состоится 25 апреля 2016 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.038.12 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40, учебный корпус № 5, блок А, ауд. 203 "А".

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru

Автореферат разослан « ____ » января 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В. Н. Глазьев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Диссертация посвящена изучению процесса становления и развития археологии Центрального Черноземья с последней четверти XVIII в. до конца 70-х годов XX в. Становление каждой научной дисциплины, и археология здесь не исключение, предполагает оформление как внутренней, так и внешней инфраструктур. Внутренняя инфраструктура включает систему научных учреждений и организаций, подготовки кадров, специализированных изданий, организации сбора, обработки и хранения материалов. Важнейшим показателем оформления внешней инфраструктуры является выработка механизмов взаимодействия с государственной властью и гражданским обществом. В указанный промежуток времени в Центральном Черноземье России археология дважды переживала процесс становления. Впервые краеведческо-археологические сообщества, самостоятельные в организационном и познавательном аспектах, в Воронеже, Курске и Тамбове оформились ко второму десятилетию XX века благодаря активной роли местных исследовательских сил при прямом участии и стимулирующем воздействии столичных археологов. Тогда же полевые археологические работы в регионе стали приобретать научно-познавательный характер, обусловленный наиболее актуальными проблемами местной истории. Спустя полвека – к концу 1970-х годов – региональная археология, организующим началом которой выступает воронежская, приобретает облик сложившегося научного организма уже в рамках иной системы – советской исторической науки. Этот дважды пройденный процесс становления региональной археологии требует оценки на современном уровне развития научного знания как с позиций внутренней логики развития местного потенциала в области археологии, так и с позиций результативности механизмов взаимодействия столичных научно-организационных археологических центров с региональными структурами. Указанные явления следует проанализировать во взаимосвязи, учитывая политические и идеологические изменения. Такое обобщающее исследование позволит научно осмыслить процесс становления и развития региональной археологии

Центрального Черноземья России с учетом местных особенностей. К настоящему времени указанная выше проблема с учетом необходимости комплексного подхода к ее разрешению практически не разработана в отечественной истории археологии.

Степень разработанности проблемы, ее историография.

История отечественной археологии, в рамках изучения которой выполнено и данное диссертационное исследование, относится к числу сравнительно молодых научных субдисциплин, которые начали динамично развиваться лишь в последние десятилетия (с конца 1980-х годов), а первые обобщающие исследования появились менее ста лет назад ¹. К настоящему времени степень разработанности истории археологии Центрального Черноземья России как научной проблемы определяется несколькими направлениями исследований разных уровней:

периодизация отечественной археологии в целом и характеристика отдельных ее этапов ²;

история столичных археологических учреждений и научных сообществ ¹;

¹ Жебелев С.А. Введение в археологию. Ч. 1. История археологического знания. – Пг.: Наука и школа, 1923. – 200 с.

² В данном случае приведены сведения только о монографических исследованиях. Генинг В.Ф. Очерки истории советской археологии (У истоков формирования марксистских основ советской археологии. 20-е – первая половина 30-х гг.). – Киев: Наукова думка, 1982. – 226 с.; Генинг В.Ф., Левченко В.Н. Археология древностей – период зарождения науки (конец XVIII – 70-е гг. XIX в.). – Киев, 1992. – 65 с.; Жебелев С.А. Введение в археологию. Ч. 1. История археологического знания. – Пг.: Наука и школа, 1923. – 200 с.; Клейн Л.С. Феномен советской археологии. – СПб., 1993. – 128 с.; Клейн Л.С. История российской археологии: учения, школы и личности. Том 1. Общий обзор и дореволюционное время. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2014. – 704 с.; Клейн Л.С. История российской археологии: учения, школы и личности. Том 2. Археологи советской эпохи. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2014. – 640 с.; Монгайт А.Л. Археология в СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 436 с.; Лебедев Г.С. История отечественной археологии. 1700 – 1917 гг. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1992. – 464 с.; Платонова Н.И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. – СПб.: Нестор-История, 2010. – 316 с.; Пряхин А.Д. История советской археологии (1917 – середина 30-х гг.). – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1986. – 286 с.; Пряхин А.Д. История отечественной археологии. Ч. 1: Русская дореволюционная археология. – Воронеж: ВГУ, 2005. – 185 с.; Равдоникас В.И. За марксистскую историю материальной культуры // Известия ГАИМК. – Т. VII. – Вып. 3 – 4. – Л., 1930. – 94 с.; Формозов А.А. Очерки по истории русской археологии. – М.: «Наука», 1961. – 128 с.; Формозов А.А. Начало изучения каменного века в России: Первые книги. – М.: «Наука», 1983. – 128 с.; Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. – М.: «Наука», 1986. – 240 с.; Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. – М.: Знак, 2006. – 344 с.

история объединений любителей старины и формирование профессиональных сообществ археологов в российских регионах², с детальной проработкой соответствующих публикаций и диссертационных исследований по ЦЧР³;

¹ Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919 – 2014 гг.). – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2013. – 416 с.; Длужневская Г.В. Деятельность РАИМК – ГАИМК: 1919 – 1937 // Материалы конференции «Археология и социальный прогресс». – Вып. 1. – М.: ИА АН СССР, 1991. – С. 31 – 44; Императорская Археологическая Комиссия (1859 - 1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин. Под общей ред. Е.Н. Носова. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009. – 1192 с.; Тихонов И.Л. История российской археологии: формирование организационной структуры и деятельность научных центров в Санкт-Петербурге (XVIII – первая четверть XX вв.). Автореф. дисс...д.и.н. – СПб., 2013. – 54 с.

² Китова Л.Ю. Концепции и направления археологических исследований в Сибири конца XIX – середины XX вв. Автореф. дис. ... д.и.н. – Кемерово, 2011. – 52 с.; Матющенко В.И. 300 лет сибирской археологии. В 2-х томах. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2001; Мельникова О.М. Пермская научная археологическая школа О.Н. Бадера (1946 – 1955). – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2003. – 183 с.; Мельникова О.М. Свердловская научная археологическая школа В.Ф. Генинга (1960 – 1974). – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2003. – 194 с.; Мельникова О.М. Археология в российской провинции: исследователи, научные общества, парадигмы (по материалам археологических исследований на территории Удмуртии в 1900 – 1930-х гг.). – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2014. – 136 с.; Обыденнова Г.Т. История развития археологических исследований в Урало-Поволжье (XVIII – конец XX вв.). Автореф. дис. ... д.и.н. – Ижевск, 2002. – 40 с.; Оконникова Т.И. Научные традиции в археологии Прикамья (60-е гг. XIX в. – конец 40-х гг. XX в.). – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2002. – 173 с.

³ Акиншин А.Н., Ласунский О.Г. Два века воронежского краеведения: люди, труды, события: Краткий обзор. – Воронеж, 2000. – 59 с.; Акиншин А. Н. Судьба краеведов (конец 20-х — начало 30-х годов) // Вопросы истории. – 1992. – № 6 – 7. – С. 173 – 178; Алленова В.А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX – нач. XX вв.: Тамбовская ученая архивная комиссия. – Рязань: Трибунский, 2002. – 380 с.; Алленова В.А. Мизис Ю.А. История тамбовского краеведения (XIX в. – 30-е годы XX в.). – Тамбов: ТГУ, 2002. – 438 с.; Первушкин В.И. Становление и развитие провинциального краеведения в России во второй трети XIX – начале XX века: Автореф. дисс...д.и.н. – Пенза, 2008. – 54 с.; Поташкина Н.А. Деятельность воронежских краеведов по исследованию исторических древностей края (конец XIX – начало XX вв.). Автореф. дисс...к.и.н. – Воронеж: ВГПУ, 2006. – 23 с.; Скобелкин О. В. Воронежский церковный историко-археологический комитет и его издание «Воронежская старина» // Из истории города Воронежа. – Воронеж, 1984. – С. 115 – 124; Чесноков В. И. Воронежский статистический комитет и его краеведческая деятельность в дореформенное время // Воронежский краеведческий сборник: Из истории культуры края. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. – С. 70 – 100; Чесноков В.И., Чесноков И.В. Воронежское краеведение на Всероссийских археологических съездах // Русская провинция. – Вып. 2. – Воронеж, 1995. – С. 109 – 135; Щавелёв С.П. Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. 2. «Золотой век» губернского краеведения: 1860-е – 1910-е гг. – Курск: КГМУ, 1997. – 140 с.; Щавелёв С.П. Судьбы исторических древностей южной России и их место в ее провинциальной культуре XVII – XX веков (По материалам археолого-этнографического изучения Курского края). Автореф. дисс...д.и.н. – Курск: КГМУ, 2002. – 42 с.; Щавелёв С.П. «Дело краеведов ЦЧО» 1930 – 1931 годов (Курский «филиал»). – Курск: КГМУ, 2007. – 272 с.

механизмы взаимодействия в области археологии центра и провинции¹;
 история вузовской археологии в столицах и регионах²;
 вклад отдельных ученых в археологическое изучение региона³;
 история археологического изучения конкретных территорий,
 археологических объектов и памятников определенных археологических эпох в
 регионе (статьи и соответствующие разделы в обобщающих исследованиях
 В.Д. Березуцкого, А.Н. Бессуднова, А.З. Винникова, В.И. Гуляева, И.В.
 Зиньковской, В.В. Енукова, О.Н. Енуковой, А.П. Медведева, А.М. Обломского,
 А.Д. Пряхина, А.Т. Синюка, Н.А. Тропина, М.В. Цыбина, др. археологов, а
 также диссертационное исследование в русле этой проблематики Г.Ю.
 Стародубцева⁴).

---

¹ Серых Д.В. Всероссийские Археологические съезды как форма организации отечественной археологической науки во второй половине XIX – начале XX в. – Казань: Отечество, 2014. – 188 с.; Смирнов А.С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX – начала XX века). – М.: Институт археологии РАН, 2011. – 592 с.

² Тихонов И.Л. Археология в Санкт-Петербургском университете: Историографические очерки. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003. – 332 с.; Пряхин А.Д. Археология в Воронежском госуниверситете (1918 – начало 90-х гг. XX в.). Книга 1. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2013. – 140 с.

³ Акиншин А. Н. Археолог Сергей Николаевич Замятнин (1899-1958). Воронежские страницы биографии // Исторические записки. – Воронеж: ВГУ, 2002. – Вып. 8. – С. 207 – 214; Бессуднов А.Н., Пряхин А.Д. Всеволод Протасович Левенок: штрихи к портрету археолога // Археологическое изучение Центральной России. Тезисы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.П. Левенка. – Липецк, 2006. – С. 5 – 7; Бухтоярова И.М. Сергей Николаевич Замятнин и его вклад в изучение палеолита. Автореф. дис... к.и.н. – СПб., 2013. – 22 с.; Гуляев В.И. С.Н. Замятнин и П.Д. Либеров и их вклад в изучение памятников скифской эпохи на Среднем Дону // Археология Черноземного Центра России: история исследований, историография. Материалы регион. научн. конф. – Воронеж: ВГУ, 1999. – С. 63 – 65; Захарова Е.Ю. П.Д. Либеров и развитие археологии Среднего Дона // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. – 2008. – № 2. – С. 62 – 70; Захарова Е.Ю. Роль А.А. Спицына в становлении археологии Воронежского края // Российская археология. – 2009. – № 3. – С. 148 – 152; Захарова Е.Ю. Археологическая деятельность С.Е. Зверева // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. – 2010. – № 1. – С. 13 – 22; Историки Курского края. Биографический словарь / Сост., отв. ред. С.П. Щавелёв. – Курск: изд-во Курского гос. мед. ун-та, 2009. – 468 с.; Пряхин А.Д. Археологи уходящего века. – Воронеж: ВГУ, 1999. – 168 с.; Пряхин А.Д., Сафонов И.Е. Проблемы эпохи бронзы доно-донецкого региона в научном наследии В.А. Городцова (первые десятилетия XX столетия) // Археология восточноевропейской леостепи. Вып. 16: Археология в Российских университетах. – Воронеж: ВГУ, 2002. – С. 49 – 70.

⁴ Стародубцев Г.Ю. Исследование археологических памятников Курского края в XIX – XX веках: Автореф. дисс... к.и.н. – Брянск, 2006. – 22 с.

Впервые выделил в самостоятельный объект исследования историю региональной археологии ЦЧР А.Д. Пряхин¹.

Опираясь на достигнутый уровень изученности отдельных аспектов разрабатываемой автором диссертационного исследования проблемы, становится возможным обобщить накопленные данные, систематизировать имеющиеся сведения и реконструировать процесс становления и развития археологии в ЦЧР.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является процесс становления и развития археологии Центрального Черноземья России и научно-организационная деятельность государственных учреждений, общественных организаций, отдельных ученых, занимавшихся археологией этого региона. Предметом исследования являются цели и задачи, формы, содержание и результаты их деятельности.

Цель и задачи исследования. Цель данного диссертационного исследования – изучить закономерности, особенности и результаты процесса становления и развития региональной археологии Центрального Черноземья России с последней четверти XVIII в. до конца 70-х годов XX в. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- выявление источниковой базы, содержащей информацию о деятельности государственных учреждений, общественных организаций, отдельных ученых, занимавшихся археологией Центрального Черноземья России;
- характеристика содержания и результатов деятельности различных организаций в области археологии Центрального Черноземья России в указанный промежуток времени с учетом изменений после революции 1917 года;
- определение вклада местных музеев в формирование археологических коллекций и популяризацию археологического знания;

---

¹ Пряхин А.Д. Археологическое изучение черноземного центра Российской Федерации: этапы региональной археологии // России черноземный край. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000. – С. 98 – 114.

- изучение динамики направлений и тематики археологических исследований в регионе;
- анализ процесса внедрения археологии в высшие учебные заведения региона и становление местной системы подготовки профессиональных кадров в области археологии;
- характеристика вклада отдельных ученых-археологов в археологическое изучение Центрального Черноземья России и становление региональной археологии;
- установление и обоснование этапов процесса становления и развития археологии Центрального Черноземья России.

Хронологические рамки диссертационного исследования обусловлены его целью изучить процесс становления региональной археологии Центрального Черноземья России. Нижняя хронологическая граница работы – последняя четверть XVIII века, когда в губерниях Центрального Черноземья археологические реалии впервые стали использоваться как источники при составлении «Описаний» соответствующих губерний. Верхняя хронологическая граница работы – конец 1970-х годов, когда воронежские исследователи демонстрируют достаточный научный потенциал и закрепляют за собою лидерские позиции в археологическом исследовании Центрально-Черноземного края; Воронежский госуниверситет выходит на уровень координирующего учреждения в области региональной археологии.

Территориальные рамки. В диссертационном исследовании рассматривается процесс становления и развития археологии в одном из крупных регионов России – Центральном Черноземье. В настоящее время Центрально-Черноземный экономический район, включающий Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую области, является территориально-хозяйственной единицей Российской Федерации, занимающей юго-западную часть Центрального Федерального округа¹. На протяжении XX в. Россия переживала череду административных реформ, в рамках которых менялись административно-территориальные единицы, но неизменной

---

¹ Центрально-Черноземный экономический район // Большая энциклопедия: В 62 томах. Т. 57. – М.: ТЕРРА, 2006. – С. 220 – 221.

оставалась исторически обусловленная экономическая и культурная близость сначала губерний (Воронежской, Тамбовской, Курской), затем областей (Воронежской, Тамбовской, Курской, Белгородской, Липецкой) в рамках указанного региона. Юг (юго-запад) Центральной России устойчиво ассоциируется и в научных исследованиях, и на бытовом уровне с понятием «Центральное Черноземье», которое взято за основу и для обозначения территориальных рамок данной диссертации.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют такие принципы современной исторической науки как историзм, объективность и системность. В работе используются следующие исторические методы:

проблемно-хронологический метод для описания событий;

историко-генетический метод для выявления организационной структуры и динамики трансформации учреждений и обществ, занимавшихся археологией в регионе;

историко-сравнительный метод для выявления общих тенденций и особенностей в процессе становления археологии в Центрально-Черноземном регионе России по сравнению с магистральной линией развития отечественной археологии;

культурно-антропологический метод для характеристики изменений в отношении местной общественности к археологическому знанию в период от зарождения этой научной дисциплины в регионе до формирования ее развитой структуры;

историко-биографический метод для уточнения биографий отечественных археологов и краеведов, внесших значительный вклад в становление региональной археологии, а также в основание и деятельность научных учреждений и обществ, занимавшихся археологией в регионе.

При анализе разных видов источников использовался комплексный междисциплинарный подход. Его применение к проблемам взаимодействия археологии как отрасли научного знания и регионального сообщества позволило проанализировать развитие организационной структуры региональной археологии в контексте более глобальных исторических событий

и в результате сформировать целостное представление об объекте диссертационного исследования и провести его всестороннее осмысление.

Источники диссертационного исследования включают как архивные, так и опубликованные материалы. По теме работы привлечен массив документов из центральных, ведомственных и региональных архивов России, среди которых следующие: Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Рукописный архив Научного архива Института истории материальной культуры РАН (РА НА ИИМК РАН), Архив Русского географического общества, архив Государственного Эрмитажа, Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Государственный архив Воронежской области (ГАВО), Государственный архив Липецкой области (ГАЛО), архив Воронежского государственного университета, архив Воронежского государственного педагогического университета, архив музея археологии Воронежского государственного университета.

В качестве опубликованных источников нами использованы законодательные акты, указы и распоряжения различных министерств, изданные самими региональными учреждениями и организациями протоколы заседаний, отчеты и обзоры своей деятельности, другие печатные информационные издания. Источниками при написании диссертационного исследования стали периодические, серийные и отдельные издания научных сообществ региона, научная продукция исследователей по археологии Центрально-Черноземного региона, материалы общественной печати – статьи центральных и местных газет. К анализу привлекалось и эпистолярное наследие ученых и общественных деятелей региона, внесших вклад в археологию, позволяющее дополнить наши представления об их жизни и деятельности.

Научная новизна предлагаемого диссертационного исследования заключается в том, что впервые на основе обширного комплекса архивных и опубликованных источников проведен всесторонний детальный анализ процесса становления и развития археологии в одном из крупных российских

регионов – Центральном Черноземье, разработана авторская концепция и предложена авторская периодизация этого процесса. В частности, изучена роль столичных учреждений и научных сообществ в организации археологического изучения Центрально-Черноземного региона. Всесторонне раскрыта роль столичных специалистов-археологов в становлении региональной археологии. Впервые комплексно проанализирована деятельность в области археологии губернских статистических комитетов и ученых архивных комиссий, краеведческих обществ советского времени, показан их вклад в развитие региональной археологии. Впервые с позиций сопоставительного анализа дана характеристика археологической составляющей в деятельности различных музеев региона, выявлены принципы формирования ими археологических коллекций, формы сотрудничества с профессиональными археологами, особенности археологических экспозиций в разные промежутки времени. Проведен анализ и дана оценка педагогической и научной деятельности в области археологии вузов региона.

Значительная часть архивных материалов, использованных в работе, впервые вводится в научный оборот, что позволило по-новому взглянуть на целый спектр актуальных для региональной археологии проблем и дать им новую историографическую оценку.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Процесс институционализации региональной археологии Центрального Черноземья в силу объективных и субъективных причин оставался незавершенным вплоть до конца 70-х гг. XX века.

2. В «Описаниях» Курской и Воронежской губерний последней четверти XVIII в. – первой четверти XIX века впервые проявляет себя познавательный интерес к вещественным древностям «малой родины», выразившийся во включении информации о них в общую канву повествования. Следующим закономерным проявлением такого рода интереса становится организация первых раскопок своими силами в родном крае (первая половина XIX века).

3. Ведущая роль в последовательной реализации идеи изучения и сохранения археологических древностей региона во второй половине XIX века принадлежит губернским статистическим комитетам. В рамках их деятельности

периодически проводились раскопки в регионе; была создана первоначальная статистическая база по археологии; осуществлены проекты открытия губернских музеев с самостоятельными археологическими отделами («первобытных древностей»); налажены коммуникативные связи с коллегами из других регионов.

4. Показателем поступательно развивавшегося процесса институционализации местной археологии становится оформление на базе губернских ученых архивных комиссий в первые десятилетия XX века самостоятельных в организационном и познавательном аспектах краеведческо-археологических сообществ.

5. В двадцатые годы XX века, в условиях сосуществования традиций дореволюционной археологии и формирования новых направлений уже в рамках марксистско-ленинской идеологии, в ЦЧР продуктивно реализуется сотрудничество столичных специалистов и краеведов (совместные экспедиции, совершенствование музейной деятельности, первый опыт подготовки местных кадров), трагически оборвавшееся в конце десятилетия.

6. В 1930 – 1960-е гг. в археологическом изучении региона приоритетные позиции занимают столичные академические учреждения. В этот период полевые работы приобретают регулярный характер, что обуславливает появление первых монографических и диссертационных исследований по археологии региона.

7. К концу 1970-х годов на базе Воронежского государственного университета формируются основы регионального археологического центра со следующими характеристиками: наличие профильной университетской кафедры, обеспечивающей подготовку специалистов и преемственность научных исследований; планомерная организация экспедиций; координация деятельности археологического сообщества в регионе.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что представленные в ней материалы и выводы могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории отечественной археологии и историографии археологии, при разработке специальных курсов по региональной археологии и написании соответствующих учебных пособий, при

подготовке научно-популярных и справочных изданий. Материалы работы уже используются автором при чтении лекционного курса по археологии Центрально-Черноземного региона России для студентов исторического факультета Воронежского государственного университета (учебное пособие по курсу опубликовано ¹).

Апробация результатов исследования проведена на кафедре археологии и истории древнего мира Воронежского государственного университета. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались автором на международных, всероссийских и региональных конференциях в Санкт-Петербурге (2008), Воронеже (2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2015), Липецке (2012, 2013, 2015), Рязани (2010), Киеве (2010, 2012), Одессе (2012), Алчевске (2007, 2009), в том числе на Всероссийских археологических съездах в Суздале (2008), Старой Руссе (2011), Казани (2014).

По теме диссертации автором издана 51 публикация общим объемом 55,2 п.л. (вклад автора 70 %), в том числе разделы в двух коллективных монографиях, одно учебное пособие, 48 статей и тезисов докладов, из которых 16 в изданиях, входящих в перечень, рекомендованный ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух разделов (первый включает три главы, второй – две главы; внутри глав выделяются параграфы и подпараграфы), заключения, списка использованных источников и специальной литературы, списка сокращений, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается характеристика темы диссертации, определяются ее актуальность, цели и задачи, хронологические и географические рамки, степень изученности, сформулированы объект и предмет научного осмысления, определен круг привлекаемых источников, названы основные методические приемы работы, основные положения, выносимые на защиту.

---

¹ Захарова Е.Ю. Археологические памятники Центрально-Черноземного региона. Пособие к лекционному курсу (по выбору) для студентов 1 курса дневного отделения. - Воронеж: ВГУ, 2003. – 64 с.

Первый раздел «Археология Центрального Черноземья как составляющая археологического знания в Российской империи (последняя четверть XVIII в. – 1910-е гг.)» посвящен истории возникновения и развития археологического знания в губерниях Центрального Черноземья в указанный промежуток времени. Рассматривается деятельность наиболее значимых учреждений и организаций (столичных и провинциальных), а также отдельных исследователей, в сферу интересов которых входило изучение древних вещественных памятников Центрального Черноземья.

Глава 1. Обретение познавательного интереса к древностям «малой родины» в Центральном Черноземье: от губернских «Описаний» до первых раскопок

В Центральном Черноземье России любительские занятия гуманитарными науками получают распространение в последние десятилетия XVIII столетия. К этому времени относится деятельность «болховитиновского кружка» – первого из известных в регионе объединения любителей просвещения. Московский импульс определил творческий путь его лидера – Е.А. Болховитинова, а личные качества позволили стать в провинции проводником московской культурной традиции. Одним из проявлений поступательного развития провинциального гуманитарного знания становятся губернские «Описания», в которых впервые проявляется познавательный интерес к вещественным древностям «малой родины», выразившийся во включении информации о них в общую канву повествования. Следующим этапом в развитии такого рода интереса становится организация первых раскопок своими силами в родном крае.

В параграфе **1.1. Археологическая составляющая в губернских «Описаниях» (последняя четверть XVIII в. – первая четверть XIX в.)** анализируются авторские печатные и рукописные труды по истории края, появившиеся в Курске и Воронеже (в Тамбове первые краеведческие публикации относятся к середине XIX века). В частности, охарактеризована археологическая составляющая в работах С.И. Ларионова, Е.А. Болховитинова, М.И. Славинского. Выявленная форма реализации познавательного интереса –

описание местных древностей – остается приоритетной в среде краеведов ЦЧР вплоть до последней четверти XIX в.

В параграфе **1.2. Первый опыт археологических раскопок местными силами** обобщена информация о самых ранних из документируемых археологических раскопок в Центральном Черноземье (20-е – 60-е гг. XIX в.). Речь идет о полевых работах одного из основоположников курского краеведения А.И. Дмитриюкова, а также воронежских помещиков Д.О. Шеппинга, Н.Н. Муравьева-Карского.

Глава 2. Формирование и развитие местной традиции археологического изучения региона (вторая треть XIX – первые десятилетия XX вв.) посвящена всестороннему анализу указанного процесса: выявлены предпосылки становления региональной археологической традиции, охарактеризованы организационные формы и направления познавательной деятельности местных археологов-любителей.

В параграфе **2.1. Политические, социокультурные и научные предпосылки становления региональной археологической традиции** проведен анализ внутривластного, социального и научного контекстов данного процесса. Доказано, что при формировании в провинциальном просвещенном сообществе потребности в археологических занятиях именно они приобретают основополагающее значение.

Во второй трети XIX века государственной администрацией николаевской России был осуществлен поворот к продвижению идеи великорусской природы империи. Национальные древности играли немаловажную роль в государственной доктрине «Православие, самодержавие, народность». Проводниками государственных начал в становлении археологической деятельности в провинциях империи, в том числе и Центральном Черноземье, со второй трети XIX века становятся губернские статистические комитеты (далее ГСК). Их научно-познавательная деятельность – это одно из проявлений магистральной линии развития мировоззрения российского просвещенного провинциального общества на протяжении XIX века, в ее основе – возрастание интереса к истории местного края, в том числе древней.

Большое влияние на этот процесс оказали реформы 1860-х годов, стимулировавшие общественный подъем и активизацию провинциальных образованных кругов. При проведении реформ была создана и Императорская Археологическая Комиссия (1859), которая на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. являлась единственным государственным центральным органом в области археологии. В работе обосновано выделение двух этапов в эволюции роли ИАК по археологическому изучению ЦЧР: 1859 – 1886 гг.; 1886 – 1917 гг.

В первый период прослеживается тенденция к налаживанию учета и контроля за археологическими находками, а также эпизодически проявляющееся стремление привлечь к сотрудничеству местные статистические комитеты. Принципиальным отличием второго периода является включение археологических древностей ЦЧР в сферу научных интересов ИАК, что повлекло расширение направлений ее деятельности по их изучению: архивирование археологической информации; регламентация процедуры полевых и камеральных исследований; инициирование раскопок на наиболее значимых археологических объектах в губерниях; научное консультирование местных деятелей; выборочное финансирование археологических экспедиций.

К середине XIX века неотъемлемым элементом общественной жизни становятся научные общества, время расцвета которых приходится на 1860-е – 1890-е годы, когда были предприняты шаги по преодолению изоляции интеллектуальных центров страны от регионов. Три научных общества: Императорское Русское Географическое Общество, Императорское Московское Археологическое Общество, Императорское Общество Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии при Московском университете в значительной мере определяли направленность деятельности статистических комитетов и научных занятий местной интеллигенции в ЦЧР.

К началу XX века практически повсеместно ГСК прекращают археологические изыскания, эстафету подхватывают губернские ученые архивные комиссии (ГУАК). В параграфе показана динамика их деятельности

по изучению древней истории своего края, ставшей основой соответствующей культурной традиции.

В завершение параграфа охарактеризованы концепции, получившие распространение в отечественной археологии XIX – начала XX веков. К сожалению, в анализируемое время в губерниях ЦЧР не было условий для формирования кадров профессиональных археологов, которые могли бы стать проводниками идей какой-либо из отечественных научных школ. В рамках нашего исследования актуальным представляется ответ на следующий вопрос: В какой степени в трудах столичных представителей определенных научных школ были задействованы материалы с территории Центрального Черноземья? Анализу такого рода трудов и роли их авторов в становлении региональной археологии посвящена третья глава.

Параграф **2.2. Организационные формы и направления познавательной деятельности местных археологов-любителей** состоит из двух частей, поскольку в характеризуемый период времени в губерниях Центрального Черноземья познавательная деятельность местных любителей старины неразрывно была связана сначала с работами статистических комитетов, а затем ученых архивных комиссий.

2.2.1. Вклад губернских статистических комитетов в археологическое изучение региона

В деятельности ГСК региона правомерно выделение трех основных периодов: 1830-е – 1850-е годы – период становления, накопления опыта; 1860-е – 1890-е годы – период расцвета; с 1900-х годов – сосредоточение на демографической статистике, переход инициативы в краеведении к губернским ученым архивным комиссиям (в Тамбове с середины 1880-х годов).

На первом этапе существования ГСК в ЦЧР выделяются следующие направления в их работе по изучению местных древностей: сбор сведений о них в рамках акций, проводимых столичными учреждениями и научными обществами; публикация краеведческих материалов в Губернских ведомостях и начало собственной издательской деятельности; коллекционирование предметов старины. Из трех ГСК ЦЧР к середине XIX в. лишь Курский предпринял ряд реальных шагов, направленных на изучение своей губернии.

Что касается воронежского, то, хотя документы и указывают на его организацию в 1835 году, но вплоть до 1853 г. он лишь эпизодически выполнял циркуляры МВД. Оживление его деятельности в середине 50-х гг. XIX века связано с деятельностью Н.И. Второва. В Тамбовской же губернии в первой половине 1860-х годов земство всерьез обсуждало вопрос о его упразднении «в видах сокращения расхода».

В период расцвета своей деятельности реформированные губернские статкомитеты продолжили работу по тем направлениям, которые оформились уже на первом этапе их существования, демонстрируя при этом возрастающую активность и слаженность. По-прежнему, при посредничестве статкомитетов столичные учреждения и научные общества осуществляли сбор сведений о древностях. С 1860-х годов к этой работе подключаются Императорская Археологическая Комиссия и Московское Археологическое Общество. Компания 1873 г., инициированная ИАК, в губерниях Центрального Черноземья стала отправной точкой для налаживания работы по археологической статистике в регионе.

В 1860–70-е гг. одной из плодотворных форм научной деятельности Общества любителей естествознания при Московском университете становятся выставки, из которых значительный резонанс получили этнографическая, политехническая и антропологическая. Во всех из них приняли участие и статистические комитеты ЦЧР.

В последние десятилетия XIX века вклад статистических комитетов губерний Центрального Черноземья в археологическое изучение региона существенно разнится. С 1884 года в Тамбовской губернии начинает работу Ученая архивная комиссия, принявшая на себя полномочия в области археологии. Это, в известной мере, объясняет практически полное отсутствие каких-либо акций тамбовского статкомитета археологической направленности. В Курске статистический комитет, организуя археологические изыскания, по-прежнему действовал без особой инициативы, ограничиваясь исполнением циркуляров из столиц. Самым ярким достижением в археологической деятельности Курского статистического комитета этого периода становится сотрудничество с Д.Я. Самоквасовым. На этом фоне предпочтительнее

выглядит археологическая деятельность воронежского губернского статистического комитета. Для нас представляется самым значимым событием в этой связи начало самостоятельных разведок и раскопок на территории Воронежской губернии под руководством секретарей ВГСК (Л.Б. Вейнберга, С.Е. Зверева). С 90-х годов на страницах «Памятных книжек», издания статкомитета, регулярно выходят публикации археологической тематики. С 1890 года начинается регулярное участие ВГСК в Археологических съездах. В 1894 году был открыт губернский музей, включавший и археологический отдел. В дальнейшем археологическая проблематика занимает всё большее место в деятельности ВУАК при закреплении за ВГСК функций учёта современной статистической информации. Эти события находятся в русле ведущей тенденции развития деятельности губернских статистических комитетов в европейской части страны.

2.2.2 Археология как одно из направлений деятельности губернских ученых архивных комиссий

Одной из первых была открыта Тамбовская ученая архивная комиссия (с 1884 г.). В ее археологической деятельности, как и в остальных направлениях работы, прослеживаются два этапа: 1884 – 1899 гг.; 1900 – 1918 гг. Их содержание во многом было обусловлено взглядами и направлениями исследовательской деятельности двух председателей: И.И. Дубасова и А.Н. Норцова.

На рубеже XIX – XX вв. Воронеж и Курск оставались одними из немногих губернских центров, в которых отсутствовали научные общества и организации историко-археологического профиля. Подготовка к XII Археологическому Съезду стимулировала постановку вопроса об открытии в этих городах ученых архивных комиссий: Курская открыта явочным порядком 3 декабря 1901 г., официально 23 апреля 1903 г.; Воронежская начинает свою деятельность 1 декабря 1900 г.

Деятельность всех трех губернских ученых архивных комиссий по изучению своего края в археологическом отношении включала следующие основные направления: проведение экскурсий (разведок) с целью выявления памятников старины; обобщение сведений о них в виде археологических карт;

проведение раскопок; открытие (в Воронеже дальнейшая организация работы) музея с археологическим отделом; подготовка и участие в работе Всероссийских и Областных археологических съездов; разработка отдельных проблем местной истории с привлечением данных археологии.

В результате сопоставительного анализа археологической деятельности трех губернских ученых архивных комиссий сделаны следующие выводы. Во всех губерниях благодаря усилиям местных краеведов при стимулирующем содействии столичных специалистов поступательно развивавшийся процесс институционализации местной археологии закономерно привел к формированию в губернских городах самостоятельных в организационном и познавательном аспектах краеведческо-археологических сообществ. Вместе с тем, полевые исследования Курской и Тамбовской комиссий не отличались последовательностью. Они производились эпизодически при появлении в губерниях профессиональных археологов (Д.Я. Самоквасова, А.А. Спицына, В.Е. Данилевича и др.). Археологические изыскания значительно уступали размаху их работ в области архивного дела. Воронежская ученая архивная комиссия, где сложился коллектив любителей-археологов, регулярно проводила раскопки и экскурсии (разведки), так что к 1917 г. они охватывали восемь (из 12) уездов губернии.

В главе 3. Роль столичных ученых в становлении региональной археологии (последняя треть XIX – первые десятилетия XX вв.) аргументируется авторский подход, согласно которому качественному росту уровня археологического знания в губерниях Центрального Черноземья в указанный промежуток времени способствовала деятельность квалифицированных и авторитетных специалистов из столичных научных сообществ (инициирование разработки актуальной исследовательской тематики, обеспечение должного профессионализма в проведении полевых работ, унификация схемы составления отчетов по полевым исследованиям, культурная атрибуция полученных свидетельств и т.д.).

В параграфе 3.1. Роль Дмитрия Яковлевича Самоквасова в развитии археологии Курской губернии охарактеризованы основные вехи

исследовательской деятельности ученого на Курской земле от научного дебюта в 1872 г. до последнего полевого сезона в 1909 г.

В параграфе **3.2. Археологические изыскания Владимира Николаевича Майнова: первая археологическая карта Воронежской губернии** изложены обстоятельства создания в 70-е годы XIX века в рамках деятельности ИРГО археологической карты Воронежской губернии, которая по замыслу ее автора должна была вызвать «подобную работу в разных местностях России». Воронежские исследователи вернулись к вопросу создания археологической карты своей губернии спустя примерно четверть века, но предпринятые усилия не привели к желаемому результату. Более того, и в настоящее время отсутствует подробная археологическая карта Воронежской области, так что проблема ее создания по-прежнему актуальна.

В параграфе **3.3. Иван Семенович Поляков и Александр Иванович Кельсиев: открытие палеолита в Костёнках** обобщена информация о первых научных раскопках палеолитических памятников костенковско-борщевского района в условиях кратковременного периода взлета археологии каменного века на рубеже 70-80 гг. XIX в.

В параграфе **3.4. Александр Андреевич Спицын – «заведующий регионом»** охарактеризованы основные направления работы этого ученого в Центральном Черноземье: ведение археологическими делами и производство собственных полевых исследований, собирание сведений о памятниках древности, принятие мер к сохранению случайных находок, их ученая оценка и издание, подготовка итоговых отчетов об исследованиях на данной территории для последующей публикации, организация хранения, учета и выставок поступивших в Комиссию древностей, а также их распределение по музеям. В этом же параграфе раскрыты обстоятельства и результаты работ в регионе Н.Е. Макаренко и В.Н. Глазова, поскольку их приезды были инициированы А.А. Спицыным. Уделено внимание и посещению Воронежской губернии С.Ф. Платоновым (1909 г.), так как полученные им в ходе показательных раскопок материалы обрабатывал А.А. Спицын.

Раздел 2. Становление региональной археологии в системе советской исторической науки (1920-е – 1970-е гг.) посвящен анализу процесса

формирования и развития археологии Центрального Черноземья в рамках новой модели науки. В соответствии с важнейшими хронологическими индикаторами выделены главы.

В главе 4. **На переломе эпох: региональная археология в первые десятилетия советской власти** проанализированы события указанного временного промежутка. С позиций становления региональной археологии 1920 – 1930-е годы были периодом неоднозначным. К середине 1920-х годов местными любителями археологии – краеведами была восстановлена сложившаяся в начале XX века система археологических изысканий в крае, вновь налажено взаимодействие со столичными археологическими учреждениями. Трагические события рубежа десятилетий («дело» краеведов) коренным образом изменили ситуацию. Центрально-Черноземный регион становится местом проведения систематических раскопок академических экспедиций при почти полном отсутствии местных профессиональных кадров. Сотрудники краеведческих музеев по мере возможностей участвовали в работе академических экспедиций, эпизодически проводили и самостоятельные исследования. Полученные материалы пополняли фонды местных музеев; находили отражение как в научных (включая диссертационные), так и научно-популярных работах.

В параграфе 4.1. **Создание, деятельность и разгром археологического краеведения на местах** отражены ведущие направления и наиболее важные события археологических изысканий краеведов ЦЧР в период после революции 1917 г. до рубежа 1920-х – 1930-х гг., когда в региональной археологии Центрального Черноземья помимо идеологической ломки, ставшей началом утверждения марксистского подхода к археологии, произошла и подлинная трагедия, приведшая к гибели или отказу от продолжения своей деятельности наиболее авторитетных в регионе краеведов. После этих событий о роли краеведческого сообщества в дальнейшем развитии региональной археологии не приходится. В местных музеях остается по одному сотруднику – краеведу-археологу, которые лишь обеспечивают посильную помощь специалистам из академических структур, продолжающих работу в регионе.

4.1.1. Археология в деятельности краеведческих обществ Центрального Черноземья (1920-е гг.)

В Воронежской губернии возобновление краеведческой, а в ее рамках и археологической, деятельности местными силами связано с дальнейшим функционированием Губернского музея. В рамках музейной деятельности необходимо было провести инвентаризацию и каталогизацию уцелевших коллекций; обустроить заново экспозиционный зал; для пополнения музейных фондов требовалось продолжение полевых работ на территории губернии; необходимо было вновь наладить публикацию археологических материалов. Весь этот груз забот лег на плечи сотрудников отдела первобытных древностей С.Н. Замятина и Д.Д. Леонова. В исследовательской деятельности воронежские краеведы в первой половине 1920-х годов стремились продолжать работу по тем направлениям, которые оформились в предшествующие десятилетия. Одной из самых насущных забот воронежских краеведов в начале 1920-х годов продолжала оставаться проблема подготовки профессиональных кадров в области археологии, которая была решена лишь на короткий срок (1920 – 1922 гг.), когда работал филиал Московского археологического института.

В Курске краеведческая деятельность развивалась примерно в том же русле. Организующим центром оставался губернский музей. В рамках работы культурно-исторической секции губернского общества краеведения проводились археологические изыскания: разведки, раскопки на Шуклинском городище (1925 г.). В 1927 – 1930 гг. к обследованию археологических памятников Посеймья вернулся Л.Н. Соловьев.

В 1920-е годы начинается планомерное археологическое изучение Тамбовского края, связанное с деятельностью членов общества истории, археологии и этнографии Тамбовского края П.П. Иванова, И.М. Катаева, П.Н. Черменского.

4.1.2. Исследования местных археологов – любителей 1930-х годов

В 1930-е годы из числа краеведов в Воронеже осуществлял самостоятельные археологические исследования лишь Н.В. Валукинский, который приобрел полевой опыт в экспедициях П.П. Ефименко. С 1931 года с

Курском связана краеведческая, в том числе и археологическая, деятельность В.И. Самсонова, возглавившего отдел дореволюционного прошлого в краеведческом музее. Он принимал участие в экспедициях Б.А. Рыбакова, в июне 1941 года положил начало изучению знаменитой Авдеевской палеолитической стоянки, проведя разведку на месте находки бивня мамонта. В Тамбовской области продолжил свою деятельность П.П. Иванов. Все эти местные деятели стремились содействовать работе столичных археологических учреждений в регионе.

Параграф 4.2. Археологическое изучение Центрального Черноземья представителями академической науки посвящен работам в регионе ведущих отечественных археологов.

4.2.1. Планомерные работы в регионе Петра Петровича Ефименко

Деятельность Петра Петровича Ефименко в 1920 – 1930-е гг. неразрывно связана с Центральным Черноземьем: руководитель экспедиции для изучения палеолитических культур (1923-1926 гг.), юго-восточной (1925-1929 гг.) и Костенковской (1931-1933; 1935-1937 гг.). Основным объектом его исследования стал Костенковско-Борщевский микрорайон памятников. С 1928 года экспедиция приобретает комплексный характер, и в рамках ее деятельности были открыты и изучены памятники и более поздних эпох (от эпохи неолита до средневековья), особенно яркие свидетельства были получены по археологии донских славян. На памятниках региона отрабатывались новые методические приемы, полученные артефакты стали источниковой базой для разработки стадиальной теории.

4.2.2. Археология Среднего Подонья в научном наследии Василия Алексеевича Городцова

Начало научного интереса В.А. Городцова к региону связано с изучением древностей эпохи бронзы в начале XX века. Но побывал в Воронеже он только в конце 1920-х годов (в 1907, 1916, 1920 гг. планы посетить Воронеж не осуществились), в 1928 г. посетил и Курскую землю. Его приезды в Воронеж были связаны с продолжением раскопок скифского могильника «Частые курганы». Тогда же существенную помощь он оказал сотрудникам краеведческого музея при организации археологической экспозиции.

Последний приезд ученого в Воронеж датируется весной 1941 г. для участия в Воронежском пленуме Советской секции INQUA.

4.2.3. Первое обобщающее исследование по эпохе бронзы региона Георгия Владимировича Подгаецкого

На материалах, полученных в основном в 1920-1930-е гг., базируется первое диссертационное исследование по археологии нашего региона: работа ленинградского ученого Г.В. Подгаецкого «Предскифский период на Среднем Дону» (1941 г.), посвященная местным археологическим памятникам эпохи бронзы. Многие из проблем, затронутых в ней, а именно преемственность катакомбных и срубных древностей, становление и развитие местного металлопроизводства эпохи бронзы, характерные черты и типология местной керамики эпохи бронзы и др., знаменуют собой отдельные самостоятельные направления исследовательского поиска, прозорливо обозначенные автором и впоследствии ставшие предметом специального анализа.

Глава 5. Формирование региональной археологии во второй половине 1940-х – 1970-х гг. посвящена этапу институционализации в системе советской исторической науки региональной археологии Центрального Черноземья России. В первые два послевоенных десятилетия ее направленность и уровень развития определялись работами столичных, в первую очередь академических, экспедиций. Именно они сыграли основополагающую роль в изучении и сохранении археологического наследия ЦЧР, заложили основы современного научного подхода к этой проблеме. В это время было реализовано планомерное обследование территории на соответствующем времени методическом уровне в рамках решения определенных научных задач; полученные материалы составили золотой фонд археологических коллекций местных краеведческих музеев; основные результаты работ нашли отражение в центральных научных изданиях и серии диссертационных исследований.

В это же время наблюдается активизация археологической деятельности местных организаций и учреждений (музеев и высших учебных заведений), но векторы их направленности разные в областях ЦЧР. Областные и районные краеведческие музеи активно сотрудничали с представителями академической науки, прежде всего, финансируя (в полном объеме или частично) экспедиции.

В ответ столичные деятели не только пополняли археологические коллекции краеведческих музеев, но и оказывали помощь в организации археологических экспозиций, подготовке местных научных и научно-популярных изданий.

Активными участниками академических экспедиций становятся студенты исторических (историко-филологических, геологических, географических и др.) факультетов высших учебных заведений Черноземья. Среди них следует особо выделить Воронежский государственный университет, где с 1947 г. начинает свою деятельность представительница Ленинградской археологической школы А.Н. Москаленко. Благодаря ее усилиям наряду с активным сотрудничеством в рамках работы столичных экспедиций, начинает оформляться и самостоятельная региональная школа в области археологии. Со второй половины 1960-х годов воронежские археологи работают уже на паритетных началах с сотрудниками академических учреждений, а к концу 1970-х годов берут на себя функции консолидирующего центра региональной археологии ЦЧР.

5.1. Возобновление археологических исследований в регионе учреждениями АН СССР

Со второй половины 1940-х годов экспедиционная деятельность академических учреждений организовывалась в соответствии с общесоюзным планом научно-исследовательских работ по археологии, контролировалась ИИМК и «Советом по координации» АН СССР. Отличительной чертой этого процесса в ЦЧР вплоть до середины 1960-х годов можно считать преобладание научного интереса при выборе объекта полевых работ. Появление здесь крупных новостроечных экспедиций относится только к концу 1960-х – 1970-м гг., когда в регионе началось сооружение водохранилищ.

Научные интересы обусловили возобновление работ в ЦЧР на тех объектах, начало исследования которых относится еще к довоенному времени. В данном случае речь идет о Палеолитической (позднее Костёнковской палеолитической) экспедиции ЛОИИМК (ЛОИА), последний предвоенный сезон которой был в 1941 году, а возобновились работы с 1948 года (ежегодно продолжались до 1994 года).

В первые годы после окончания Великой Отечественной войны приступил к реализации задуманного еще в 1940-м году комплексного изучения памятников Курской области М.В. Воеводский, под руководством которого работала Деснинская экспедиция.

Из числа академических экспедиций можно выделить две, научные интересы которых в течение длительного времени полностью были сосредоточены на территории ЦЧР: Донская (Скифская лесостепная) ИИМК (ИА) – рук. П.Д. Либеров (работы в Воронежской, Курской, Белгородской областях с 1954 по 1977 гг. с некоторыми перерывами) и Верхне-Донская ЛОИА – рук. В.П. Левенок (работы в Липецкой и Тамбовской областях с 1959 по 1968 гг.).

ЦЧР (Белгородская, затем Воронежская области) прочно вошло и в сферу интересов Северо-Донецкого отряда Южно-Русской (Черниговской) экспедиции – руководитель отряда С.А. Плетнёва (работы в Белгородской обл. с 1957 г.).

Еще одним направлением академических экспедиций в ЦЧР становится проведение разведок и раскопок памятников для сопоставительного анализа с эталонными материалами в рамках решения крупных археологических проблем. В данном случае наш регион выступает в качестве периферийной или пограничной территории. Речь идет о крупномасштабных разведках, проведенных под руководством И.И. Ляпушкина в конце 1940-х – начале 1950-х гг., при решении узловых проблем средневековой археологии. В начале 1960-х гг., изучая процесс славянского этногенеза, разведочные исследования в регионе проводила экспедиция под руководством Э.А. Сымоновича.

В числе раскопок, организованных сотрудниками ИИМК (ИА) АН СССР для сопоставительного анализа с материалами других регионов, назову изучение неолитических памятников в Тамбовской области, осуществленное под руководством М.Е. Фосс (1953 г.), памятников древнерусского времени в Курском Посеймье – под рук. Т.Н. Никольской (1952-1953), сооружений Белгородской крепости XVI – XVII вв. – под рук. А.В. Никитина (1951, 1955-1956).

В послевоенные годы на территории ЦЧР были организованы и экспедиции одного из крупнейших музеев страны – Государственного исторического. В конце 1940-х гг. под руководством старшего научного сотрудника ГИМ В.П. Левашевой; в 1956 – 1960 гг. под руководством ведущего научного сотрудника ГИМ Т.Б. Поповой.

Оценивая в целом место академических экспедиций конца 1940-х – 1960-х годов в процессе археологического изучения ЦЧР и становления региональной археологии, можно констатировать, что именно они заложили основы современного научного осмысления фундаментальных проблем в области археологии региона в их взаимосвязи с другими крупными историко-культурными областями; стали школами профессионального мастерства для местных исследователей; сыграли значительную роль в популяризации археологического знания и сохранении археологического наследия.

В каждом из выделенных подпараграфов подробно рассмотрена деятельность тех академических экспедиций, для которых в указанный промежуток времени археологическое изучение ЦЧР было определяющим в сфере научных интересов.

5.1.1. Палеолитическая (Костёнковская палеолитическая) экспедиция ЛОИИМК (ЛОИА)

После предварительного осмотра палеолитических памятников костёнковско-борщевского микрорайона на предмет их сохранности в 1947 г., с 1948 г. экспедиция возобновляет свои работы. В конце 1940-х – 1960-е гг. определяющую роль в ней играли ученики П.П. Ефименко, крупные ученые – А.Н. Рогачёв и П.И. Борисковский. О значимости их фигур в отечественной науке говорит тот факт, что полемика между ними в 1950 – 60-е гг. определяла в целом направление исследовательской мысли в палеолитоведении того времени и привела в начале 1970-х годов к смене парадигм в нем. В анализируемое время в рамках деятельности экспедиции вырабатываются основополагающие методические принципы изучения памятников палеолита с использованием комплексного подхода; одновременно ареал работ выходит за пределы Костёнковско-Борщевского района. Главным научным итогом деятельности Костёнковской палеолитической экспедиции становится

признание Костёнковско-Борщевского района уникальным в мировом палеолитоведении. Не менее значима заслуга участников экспедиции, прежде всего А.Н. Рогачёва, и в реализации идеи сохранения археологического наследия. В 1960 г. здесь начался первый в СССР эксперимент по сохранению остатков костно-земляного жилища (в площади раскопа на стоянке Костёнки 11) как музейного экспоната и натурального археологического документа. В 1979 году было завершено строительство здания музея, который первоначально был филиалом Воронежского краеведческого музея, а с 1991 года приобрел статус самостоятельного археологического музея-заповедника.

5.1.2. Деснинская экспедиция ИИМК

В первые годы после окончания Великой Отечественной войны приступил к реализации комплексного изучения памятников Курской области М.В. Воеводский, возглавивший в 1946 г. Деснинскую экспедицию.

В центре ее внимания были раскопки Авдеевской палеолитической стоянки и Липинского археологического комплекса. Проведенные той же экспедицией разведки позволили выявить неизвестные ранее городища Кузина Гора, Александровское, Плаксинское и целый ряд других памятников, на которых впоследствии были организованы раскопки коллегами – продолжателями начатых комплексных изысканий М.В. Воеводского: А.Е. Алиховой (Воеводской), П.И. Засурцевым, О.Н. Мельниковской, Р.Л. Розенфельдт, др. В целом, работы этой экспедиции ознаменовали начало нового этапа в изучении курской земли.

5.1.3. Донская (Скифская лесостепная) экспедиция ИИМК (ИА)

С 1954 г. началась полевая археологическая деятельность в Среднем Подонье П.Д. Либерова, под руководством которого вплоть до 1977 г. в регионе работала Донская (Скифская лесостепная) экспедиция. За четверть века были проведены раскопки на 14 могильниках (всего раскопано 130 курганов), среди них наиболее масштабными стали раскопки могильников «Частые курганы», Мاستюгино, Русская Тростянка; на 6 городищах (общая вскрытая площадь более 4500 кв.м), наибольшие по объему работы выполнены на Волошинских городищах; на 8 поселениях эпохи бронзы и раннего железного века (общая вскрытая площадь около 1700 кв.м). За это же время экспедициями были

проведены обширные разведочные работы. В ходе полевых работ была накоплена обширная источниковая база, определявшая исследовательский уровень проблематики раннего железного века региона. Концепция П.Д. Либерова относительно среднедонских древностей указанной эпохи в наиболее завершенном виде сформулирована в его докторской диссертации «Древняя история населения Подонья» (1971 г.). Важным следствием работы П.Д. Либерова явилось также продолжение исследований в регионе участниками его экспедиции, в первую очередь руководителями отрядов А.И. Пузиковой, Б.Г. Тихоновым, В.И. Гуляевым.

5.1.4. Верхне-Донская экспедиция (отряд) ЛОИИМК (ЛОИА)

В 1959 г. в рамках организации экспедиционной работы ЛОИА создается Верхнедонской отряд под руководством В.П. Левенка, с 1960 по 1964 гг. – это Верхне-Донская экспедиция (в составе которой было до 4 отрядов), с 1965 по 1968 гг. – вновь отряд. В.П. Левенок сумел наладить тесные связи с краеведческим сообществом Липецкой области, стал инициатором создания первой археологической экспозиции в Липецком областном краеведческом музее. За все годы работы В.П. Левенка на Верхнем Дону было выявлено только на территории Липецкой области 372 памятника, а целый ряд из них, благодаря раскопкам под его руководством, получил широкую известность (городища у сс. Перехваль, Конь-Колодезь, Гудово, Ново-Никольский могильник, Рыбное озеро I, Рыбное озеро II, Ярлуковская протока). Неолитические древности Верхнего Дона составили основу его диссертационного исследования (1970 г.). В конце 1960-х гг. руководство ЛОИА сворачивает исследования верхнедонских памятников. Под тем же названием с 1968 г. приступает к работам на памятниках, открытых и обследованных В.П. Левенком, экспедиция ИА АН СССР (Москва) под руководством Б.Г. Тихонова, Р.Ф. Ворониной и Э.А. Юркевич. Но уже с середины 1970-х до конца 1980-х годов каких-либо постоянно действующих экспедиций на территории Липецкой области не было. Следующий период в изучении верхнедонских (липецких) древностей, продолжающийся и поныне, связан уже с деятельностью представителей воронежской археологической школы.

5.1.5. Северо-Донецкий отряд Южно-Русской (Черниговской, Нижне-Донской) экспедиции ИИМК (ИА)

Центральное Черноземье России (Белгородская, затем Воронежская области) прочно вошло и в сферу интересов С.А. Плетнёвой. Работы в регионе, включавшие, прежде всего, разведки и раскопки памятников салтово-маяцкой культуры ею были начаты в Белгородской обл. с 1957 г., разведки в пределах Воронежской области – с 1962 г. Первым комплексом памятников, раскопанным под ее руководством, стал Дмитровский в Белгородской области. Результаты нашли отражение в ряде статей, а итогом стала монография 1967 года «От кочевий к городам», послужившая основой докторской диссертации. Опираясь многократно возросшей источниковой базой, С.А. Плетнёва аргументировала целый ряд выводов, надолго определивших дальнейшее направление исследований салтово-маяцкой культуры. Впоследствии она продолжила работы в регионе, установились отношения плодотворного сотрудничества с Воронежским университетом.

5.2. Становление основ вузовской археологии в регионе

В послевоенные годы состояние в области археологии на местах было плачевным. В штатах краеведческих музеев в лучшем случае было по одному специалисту, хотя бы в какой-то мере знакомому с археологией (В.И. Самсонов – в Курске, Д.Д. Леонов – в Воронеже). Возобновлять учебную и научную деятельность высших учебных заведений также приходилось в чрезвычайно сложных условиях; главной проблемой была кадровая.

В это время в таких областях Центрального Черноземья как Тамбовская, Липецкая, Белгородская не было местных археологов, ведущих самостоятельные полевые исследования. В Курской области вплоть до середины 1980-х годов единственным держателем Открытых листов был Ю.А. Липкинг. В Тамбовской области в начале 1970-х годов по собственным Открытым листам лишь несколько сезонов работала доцент педагогического института Л.И. Чуистова. Ситуация радикально отличалась в Воронежской области.

5.2.1. Об археологии в Курском и Тамбовском государственных педагогических институтах

Благодаря преподавателю Курского педагогического института Юрию

Александровичу Липкингу в Курске не была прервана традиция продуктивного археологического краеведения; укрепились связи со столичными исследователями; была подготовлена база для развития в 1980-1990-е гг. собственной археологической школы. В анализируемые годы Курск, однако, не стал центром региональной археологии.

В Тамбове возобновление археологических изысканий местными силами было связано с деятельностью преподавателя педагогического института Ларисы Ивановны Чуистойвой. Она приехала в Тамбов в 1962 г., и с ее приходом в пединститут там появился историко-археологический кружок, была организована полевая археологическая практика. В первой половине 70-х годов она вела самостоятельные разведки и раскопки на территории Тамбовской области. На основе собственных открытий и работ предшественников Л.И. Чуистова подготовила первый сводный труд о тамбовских древностях. К сожалению, коллектива профессиональных археологов под ее руководством не сложилось.

5.2.2. Возникновение научной археологической школы в Воронежском государственном университете

Ведущее место в становлении археологии на историко-филологическом (историческом) факультете ВГУ в первые послевоенные десятилетия принадлежит Анне Николаевне Москаленко. Занятия археологией в Воронеже ей предстояло начинать практически с нуля. В этой связи важное значение имел приезд в Воронеж из среднеазиатской ссылки в начале 1949 г. видного историка-энциклопедиста Ильи Николаевича Бороздина, оказывавшего всемерную поддержку молодому археологу. Тогда же были заложены основы творческого содружества с П.И. Борисковским, М.М. Герасимовым, С.Н. Замятниным, А.Н. Рогачёвым. Осознавая всю важность подготовки профессиональных археологов в стенах Воронежского университета, А.Н. Москаленко наряду с ежегодными полевыми исследованиями, к которым привлекала студенчество, много внимания уделяла совершенствованию курса «Основы археологии», проведению занятий в археологическом кружке, подготовке студентов к участию в различных конкурсах и конференциях.

Во второй половине 1960-х годов в Воронеже самостоятельные

археологические исследования ведут А.Д. Пряхин, А.Т. Синюк, А.З. Винников. Расширение сферы научных интересов археологов ВГУ в течение нескольких лет оформилось и организационно: общее руководство работами экспедиции университета переходит к А.Д. Пряхину, при этом каждый из названных археологов формирует отряд в соответствии со своими научными приоритетами. Экспедиция ВГУ приступает к обследованию и изучению археологических памятников не только Воронежской, но и соседних с ней областей Центрального Черноземья. В связи с начавшимся строительством Воронежского водохранилища экспедиция университета основное внимание уделила работам в пойме р. Воронеж. В 1969 г. произошло закономерное объединение усилий столичных и воронежских археологов в рамках Воронежской новостроечной экспедиции (соруководители Б.Г. Тихонов и А.Д. Пряхин). Впервые на паритетных началах сотрудничали столичные и местные исследователи. Таким образом, на рубеже 1960-х – 1970-х гг. становится очевидным, что воронежские исследователи приобрели достаточный научный потенциал для закрепления за собою лидерских позиций в археологическом исследовании Центрально-Черноземного края. Воронежский госуниверситет начинает последовательно реализовать задачу выхода на уровень координирующего учреждения в области региональной археологии.

Рост научного потенциала воронежских археологов закономерно вызвал необходимость изменения статуса «археологии» в системе университетской науки и образования, структурных преобразований в рамках факультета и университета в целом. К концу 1970-х годов на базе ВГУ формируется научная археологическая школа с присущими ей следующими признаками: наличие собственной экспедиции, некоторое количество археологов-профессионалов, специализированная система подготовки новых специалистов, преемственность в традициях проведения полевых работ, обработки материала и введения его в научный оборот.

Предстоял путь дальнейшего совершенствования и укрепления лидирующих и координирующих позиций воронежской школы в регионе. Основными характеристиками ее последующего развития стали организация планомерного систематического изучения региона, создание системы

подготовки кадров в рамках специализации по археологии и дальнейшего обучения в аспирантуре; координация деятельности археологических структур и отдельных исследователей всего центрально-черноземного региона.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются выводы, сформулированные в главах работы.

**Список работ,
опубликованных по теме диссертации**

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Захарова Е.Ю. Археология в деятельности Воронежского губернского статистического комитета / Е.Ю. Захарова // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. – 2006. – № 1. – С. 71 – 75. (0,4 п.л.)

2. Захарова Е.Ю. Археологическое изучение Черноземного центра России в 20-е гг. XX века / Е.Ю. Захарова // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. – 2006. – № 2. – С. 154 – 158. (0,4 п.л.)

3. Захарова Е.Ю. Тридцать лет во главе кафедрального коллектива / В.Н. Глазьев, Е.Ю. Захарова // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. – 2006. – № 2. – С. 215 – 218. (0,3 п.л.)

4. Захарова Е.Ю. П.Д. Либеров и развитие археологии Среднего Дона / Е.Ю. Захарова // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. – 2008. – № 2. – С. 62 – 70. (0,6 п.л.)

5. Захарова Е.Ю. Роль А.А. Спицына в становлении археологии Воронежского края / Е.Ю. Захарова // Российская археология. – 2009. – № 3. – С. 148 – 152. (0,7 п.л.)

6. Захарова Е.Ю. Археологическая деятельность С.Е. Зверева / Е.Ю. Захарова // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. – 2010. – № 1. – С. 13 – 22. (1 п.л.)

7. Захарова Е.Ю. Археологические памятники у с. Тюнино на Верхнем Дону: история изучения и современное состояние / А.Н. Бессуднов, Е.Ю. Захарова // Российская археология. – 2012. – № 3. – С. 158 – 170. (1,5 п.л.)

8. Захарова Е.Ю. Первый опыт составления археологической карты Воронежской губернии (исследование В.Н. Майнова) / Е.Ю. Захарова //

Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. – 2013. – № 1. – С. 102 – 105. (0,9 п.л.)

9. Захарова Е.Ю. Из истории археологии: Воронежский геологический пленум (22 – 29 мая 1941 г.) / А.Н. Бессуднов, Е.Ю. Захарова, А.А. Бессуднов // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. – 2013. – № 2. – С. 92 – 96. (0,5 п.л.)

10. Захарова Е.Ю. К вопросу об археологических занятиях Сергея Федоровича Платонова (раскопки 1909 г. в Валуйках) / Е.Ю. Захарова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2014. – № 1 (172). – Вып. 29. – С. 136 – 141. (0,9 п.л.)

11. Захарова Е.Ю. Роль Императорской Археологической Комиссии в археологии Центрального Черноземья России / Е.Ю. Захарова // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. – 2014. – № 1. – С. 33 – 37. (0,5 п.л.)

12. Захарова Е.Ю. Деятельность Сергея Николаевича Замятина в Воронежском губернском музее / Е.Ю. Захарова // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. – 2014. – № 2. – С. 48 – 53. (0,7 п.л.)

13. Захарова Е. Ю. Илья Николаевич Бороздин и становление археологии в Воронежском университете / Е.Ю. Захарова // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. – 2014. – № 3. – С. 119 – 122. (0,4 п.л.)

14. Захарова Е.Ю. Вклад Бориса Григорьевича Тихонова в развитие региональной археологии Центрального Черноземья России / Е.Ю. Захарова // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2014. – Вып. 10(138). – С. 143 – 148. (0,4 п.л.)

15. Захарова Е.Ю. Костёнковская палеолитическая экспедиция ЛОИИМК АН СССР и становление археологии на историко-филологическом факультете Воронежского государственного университета (конец 1940-х – 1950-е гг.) / Е.Ю. Захарова // Записки ИИМК РАН. – 2014. – № 10. – С. 49 – 57. (0,6 п.л.)

16. Захарова Е.Ю. Древности Центрального Черноземья России в трудах первых краеведов (конец XVIII – первая половина XIX вв.) / Е.Ю. Захарова // Известия Смоленского государственного университета. – 2015. – № 2 (30). – С. 177 – 183. (0,5 п.л.)

Монографии:

17. Захарова Е.Ю. Архитектурные и археологические памятники Дивногорья (история изучения) / Е.Ю. Захарова, С.К. Кондратьева // Труды музея-заповедника «Дивногорье». – Вып. 2. – Воронеж: Кварта, 2011. – 216 с. (13,6 п.л.)

18. Захарова Е.Ю. В поисках древностей забытого урочища: находки и легенды окрестностей Задонска / А.Н. Бессуднов, Е.Ю. Захарова. – Тула: Гриф и К, 2012. – 256 с. (16,2 п.л.)

Статьи в научных сборниках и трудах конференций:

19. Захарова Е.Ю. К юбилею ученого / Е.Ю. Захарова // Исторические записки: Науч. тр. истор. фак-та ВГУ. – Вып. 5. – Воронеж: ВГУ, 2000. – С. 250 – 259. (0,3 п.л.)

20. Захарова Е.Ю. Кафедра археологии и истории древнего мира / А.Д. Пряхин, Е.Ю. Захарова // Исторический факультет Воронежского государственного университета. – Воронеж: ВГУ, 2000. – С. 57 – 73. (0,5 п.л.)

21. Захарова Е.Ю. Кафедра археологии и истории древнего мира / А.Д. Пряхин, Е.Ю. Захарова // Исторический факультет Воронежского государственного университета. – Воронеж: ВГУ, 2005. – С. 65 – 80. (0,5 п.л.)

22. Захарова Е.Ю. История изучения памятников эпохи бронзы Воронежской губернии (середина XIX в. – начало XX в.) / Е.Ю. Захарова // Археология восточноевропейской лесостепи. – Вып. 20. – Воронеж, 2006. – С. 74 – 85. (0,8 п.л.)

23. Захарова Е.Ю. Археология в деятельности Воронежской Ученой Архивной Комиссии в первое десятилетие ее существования / Е.Ю. Захарова, Е.В. Замаева // Археология восточноевропейской лесостепи. – Вып. 20. – Воронеж: ВГУ, 2006. – С. 86 – 96. (0,8 п.л.)

24. Захарова Е.Ю. Проблематика эпохи бронзы и раннего железного века в исследовании А.Н. Москаленко / Е.Ю. Захарова // Восточнославянский мир Днепро-Донского междуречья и кочевники южно-русских степей в эпоху раннего средневековья (Материалы научной конференции). – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 15 – 17. (0,2 п.л.)

25. Захарова Е.Ю. Изучение среднедонских памятников эпохи металла во второй половине 1920 – 1930 гг. / Е.Ю. Захарова // Из истории отечественной археологии. – Вып. 1. – Воронеж: ВГУ, 2008. – С. 131 – 142. (0,7 п.л.)

26. Захарова Е.Ю. Среднее Подонье в археологических исследованиях Н.В. Валукинского / Е.Ю. Захарова, Л.Н. Клепикова // Там же. – С. 143 – 150. (0,6 п.л.)

27. Захарова Е.Ю. Роль столичных учреждений и научных обществ в становлении воронежской археологии / Е.Ю. Захарова // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. – Т. III. – М.: ИА РАН, 2008. – С. 216 – 218. (0,2 п.л.)

28. Захарова Е.Ю. Роль А.А. Спицына в развитии воронежской археологии / Е.Ю. Захарова // История и практика археологических исследований: Мат-лы Междунар. науч. конф. – СПб.: СПбГУ, 2008. – С. 43 – 47. (0,2 п.л.)

29. Захарова Е.Ю. СПИЦЫН Александр Андреевич / Е.Ю. Захарова, И.Е. Сафонов // Воронежская энциклопедия. – Т. II. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2008. – С. 228. (0,1 п.л.)

30. Захарова Е.Ю. Б.Г. Тихонов и изучение эпохи бронзы лесостепного Подонья / Е.Ю. Захарова // Проблеми гірничої археології (мат-ли VII-го міжнар. Картамиського пол. археол. семін.). – Алчевськ: ДонДТУ, 2009. – С. 18 – 26. (0,4 п.л.)

31. Захарова Е.Ю. АЛЕКСЕЕВЫ Валерий Павлович, Татьяна Ивановна / Е.Ю. Захарова // Воронежская историко-культурная энциклопедия. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – С. 16. (0,1 п.л.)

32. Захарова Е.Ю. БЕСЕДИН Владимир Иванович / А.Н. Акиншин, Е.Ю. Захарова // Там же. – С. 56 – 57. (0,1 п.л.)

33. Захарова Е.Ю. ПОДГАЕЦКИЙ Георгий Владимирович / Е.Ю. Захарова // Там же. – С. 416. (0,1 п.л.)

34. Захарова Е.Ю. САГАЙДАК Валерий Иванович / Е.Ю. Захарова // Там же. – С. 469. (0,1 п.л.)

35. Захарова Е.Ю. Исследование древностей Задонского уезда во второй половине XIX – начале XX века / Е.Ю. Захарова // Верхнедонской

археологический сборник. – Вып. 4. – Липецк: ЛГПУ, 2009. – С. 261 – 273. (0,9 п.л.)

36. Захарова Е.Ю. Среднедонские древности в научном наследии В.А. Городцова / Е.Ю. Захарова // Проблемы изучения и сохранения археологического наследия Центральной России: Мат-лы Всероссийской научно-практ. конф. – Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2010. – С. 39 – 42. (0,5 п.л.).

37. Захарова Е.Ю. Становление воронежской археологии: роль Н.Е. Макаренко / Е.Ю. Захарова // История археологии: личности и школы: Мат-лы Международ. науч. конф. – СПб.: «Нестор-История», 2011. – С. 156 – 161. (0,7 п.л.).

38. Захарова Е.Ю. Коллекции раннего железного века в музеях воронежского края (два эпизода: из настоящего и прошлого) / Е.Ю. Захарова // Восточноевропейские древности скифской эпохи: сб. науч. трудов. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. – С. 131 – 137. (0,4 п.л.)

39. Захарова Е.Ю. Этапы развития воронежской региональной археологии / Е.Ю. Захарова // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. – Т. II. – СПб.- М. – Великий Новгород, 2011. – С. 328 – 329. (0,1 п.л.)

40. Захарова Е.Ю. Дискуссия о летописном Воронеже и археологические работы Воронежской Ученой Архивной Комиссии / Е.Ю. Захарова // Из истории воронежского края: Сб. ст. / Отв. ред. А.Н. Акиншин. – Вып. 18. – Воронеж: ЦЧ книжное изд-во, 2011. – С. 9 – 21. (0,4 п.л.)

41. Захарова Е.Ю. История одной коллекции (материалы раскопок В.Н. Глазова в Воронежской губернии) / А.Н. Бессуднов, Е.Ю. Захарова // Евразийский археолого-историографический сборник / Под общ. ред. А.С. Вдовина, И.В. Тункиной. – СПб.-Красноярск, 2012. – С. 83 – 92 (0,9 п.л.).

42. Захарова Е.Ю. О начальном этапе археологических исследований в Липецком крае / А.Н. Бессуднов, Е.Ю. Захарова // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX – XXI вв. – Липецк: ЛГПУ, 2012. – С. 227 – 231 (0,2 п.л.).

43. Захарова Е.Ю. Археологическое изучение Верхнего Подонья: наследие В.П. Левенка / Е.Ю. Захарова // Российское государство: истоки,

современность, перспективы. Мат-лы науч. конф. – Ч. II. – Липецк: ЛГПУ, 2012. – С. 121 – 124. (0,2 п.л.).

44. Захарова Е.Ю. ЛОИИМК-ЛОИА АН СССР и археологическое изучение Верхнего Подонья (по результатам исследований В.П. Левенка) / А.А. Бессуднов, Е.Ю. Захарова // Історія археології: дослідники та наукові центри: Археологія і давня історія України. – Вип. 9. – Київ, 2012. – С. 31 – 34. (0,5 п.л.)

45. Захарова Е.Ю. О пребывании В.А. Городцова в Воронеже: планы и реальность / И.Е. Сафонов, Е.Ю. Захарова // Грани гуманитарного знания: сб. статей. – Курск: КГМУ, 2013. – С. 379 – 385 (0,3 п.л.).

46. Захарова Е.Ю. Археологические занятия Владимира Николаевича Тевяшова / Е.Ю. Захарова // Восточноевропейские древности: сб. науч. трудов. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2012. – С. 4 – 14 (0,8 п.л.).

47. Захарова Е.Ю. Из эпистолярного наследия С.Н. Замятина (письмо к А.А. Спицыну) / Е.Ю. Захарова // Археология и охрана археологического наследия Центральной России: сб. науч. тр./ отв. ред. А.П. Медведев. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. – С. 232 – 237. (0,2 п.л.)

48. Захарова Е.Ю. Направления деятельности ИАК по археологическому изучению Центрального Черноземья России / Е.Ю. Захарова // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 6. Мат-лы межрегион. науч. конф. / отв. ред. А. Н. Бессуднов. – Липецк: РИЦ ФГБОУ ВПО «ЛГПУ», 2014. – С. 13. (0,1 п.л.).

49. Захарова Е. Ю. Работа со случайными археологическими находками как направление деятельности ИАК (по материалам Воронежской губернии) / Е.Ю. Захарова, А.А. Бессуднов // Там же. – С. 36. (0,1 п.л.).

50. Захарова Е.Ю. Взаимодействие Воронежского университета с археологическими учреждениями АН СССР во второй половине 40-х – 50-е гг. XX в. / Е.Ю. Захарова // Ученые и идеи: страницы истории археологического знания. Тез. докл. Междунар. науч. конф. – М.: ИА РАН, 2015. – С. 24 – 25. (0,1 п.л.).

Учебные пособия

51. Захарова Е.Ю. Археологические памятники Центрально-Черноземного региона. Пособие к лекц. курсу (по выбору) для студентов 1 курса дн. отделения / Е.Ю. Захарова. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 64 с. (3 п.л.)